

ЭКЗАМЕНУЕТ ВРЕМЯ

населения, материально-технической работы, результатов стремления активистов района полное учитывать специфику, как лесозащитной работы, так то, как требует юный (1963 г.) Плехум ЦК КПСС. Эта встреча людей разных профессий, разных возрастов, стало началом дружбы, взаимопомощи, взаимной ответственности и взаимного приращивания в жизни. При этом важно усилить личное отношение каждого к выполнению партийного поручения, наметить пути дальнейшего совершенствования и повышения качества работы. В сегодняшнем номере газеты мы помещаем выступления активистов района на заседании районного клуба.

ДО СЕРДЦА КАЖДОГО

жизни, как известно, зашла на один из предпоследних этапов. Наряду с проведением своих торжеств применением индивидуального соборования в храме, в этот период жизни. Перед весенними и летними работами проводится соборование с механизаторами, а перед осенними периодами работ.

МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

соответствии с решениями ганге советского законодатель- ботники. Ежемесячно прово- VI съезда КПСС и юнического ства. ся учеба идеологического

Повысилась роль культурно-просветительных учреждений в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании трудящихся. Регулярно проводятся массовые культурно-просветительные мероприятия. С увеличением рабочих мест проводится определенная работа, пересмотрен состав агитаторов и политинформаторов, подобраны более активные ра-

РАБОТА

Н. ГОЛОВАНОВ,
секретарь парткома
колхоза им. Володарского.

АКТИВНОСТЬ РАСТЕТ

Руководствуясь решением Немаловажную роль в пол-
XVI съезда КПСС, партийная типо-массовой, воспитательны

А СНИМКЕ: УЧАСТНИКИ ЗАСЕДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АКТИВА

Омик Пушкина

Ночь. Темная осенняя ночь. Ее непроглядный мрак то и дело прорывает осветительные лампы. Там, за несложным, широким диваном—Киев, столица запустевшей Украины. В Кисее еще вьются. Уже занята причина. Завтра — реальный штурм города. В дождик, за несколько дорожной наемью, сосредоточились, танки. В заскорузлом бронебашенном танке, в танке, в танке. У них одно название—отметь 26-го годовщины Великого Октября в Кисее.

Такая же дума и у младшего лейтенанта Алексея Мокшанова. Он дождиком, за несколько танка танкового завода, урбиского города Гусь-Хрустального.

Танкисты любят милого офицера—адьютанта, красную, сиреную, среднюю то, парнишка, но реинтеграцию, босстраниго в бос. Вместе с парнишкой личными качествами у Алексея была еще одна характерная черта—это бесстрашная любовь к поэзии Пушкина. В парковом моту отъезда, на диване, но урбиского завода он доставал на полочке свой том стихов Пушкина. И, собравшись с собой, боевые друзья, читал им провозглашенные провозглашения великого поэта. Танкисты и стихи Пушкина млад-

ший лейтенант знал наизусть и чисто, когда он перелазил из танка, а танк танка со слезами. «Ила русский от похода отъезд», привалявал механику подкарабкавшись, мечтал вперед, увлекая за собой остальных «гражданстветери».

И вот сегодня, в ночь перед штурмом Кисея, он достает из танка том со стихами любимого поэта. Танкисты читают. Былиже иносказ соотрапаша от неслыханного разлуки на фронтальной даче, а Мокшанов докладывал чистил строки из «Полтавы», которые бурбуряли души танков:

На холмах пушки, прислушиваясь, Прервала свой голубой реж, И всю раннюю ошпаши, Далеко гонимая «Урал».

Показывала Петра. В это время где-то совсем близко разорвался снаряд. С проточных накатов послышался гром, часто аккордами лавины, но, не обращая на это внимания, младший лейтенант продолжал:

И с ними парные дружины Соснах в дыму сража.

И грянул бой, Полтавский бой. В эту предвечернюю ночь младший лейтенант кроме «Пол-

тавы» прочитал и «Бородинскую гошину», «Кавказская Россия» и бессмертный «Павловский». Когда с рассветом наступили наши орудия, проследил бесстрашными залпы гвардейских минометов, вавоз Мокшанов, вместе с остальными танкистами, их прославленным полком-декабристами ринулись на штурм вражеских позиций. 6 ноября Киев был освобожден. На штурм вражеских позиций в столице Великого Октября.

После освобождения столицы Украины танкистами-авантюристами, преданными стремительное наступление. Однако где-то на подступах к Иштымуру вражеский снаряд оборвал жизнь юного танкиста. Боевые друзья похоронили милого офицера на кладбище от шоссе Киев—Иштымур. Они, как светлую память о коммандире, взяли с собой сохранившиеся стихи Пушкина. Бессмертные стихи великого поэта они читали в войсках, по полям Пушкина, с ними освобождали Болгария, брали Бухарест и Бухарест додалок австрийских Алем.

Да и в годы Великой Отечественной войны светлый гимн танкистов-авантюристов воевал за славы ратные дела, в жолнина.

В СТРОЮ

Так хотелось быть в строю солдатом, Встать в шеренгу братов в полный рост... Чувствую себя виноватым. Что я тот год до фронта не держу.

Брат сказал: «Не забавляй, что говоришь». И урони до конца уш. Твоя танка—санка и танк.

Танк, чтобы огнем поддерживать в негн.

Голод наступал, как бурное сильней.

Силою ватного друзей Мы лопали торфяной норной.

В овраге горелых лав. Подойди ночью, материя встречала.

Засмались с минувшим в ружье. Вessler в леги дора.

И ты парала на шествие В телогрейках утом зимним.

Знах хлеба чужа за персту, К череду длинному хлосту. Все провалил, трудности боб...

Время не жалет следным. Много лет встречали. Да добры Равняны с солдатами войны.

Р. КОЧНЕВ.

Из фронтовой тетради

Воспоминанья — грустные бобы, Ледяные ножи, штурмовые дни.

Там в сугробах гиблых враг пред нами шаг.

«Хорошо сражались», — командир сказал.

С дальнего похода полк гвардейский вывел.

И смеркал на солнце ослеп у дерева—

Боевая слава чашего поэта. И. ГАГОВ.

Тот уголков

Он и в памяти всегда, тот уголок земли.

Он с жизнью нам подарен был в наследство.

На волеи земля, и то мы променяли на отчий дом, на детство.

Во сне и наяву тот уголок земли

Как согреться а буре и в метели...

А разве мать с отцом мы позавидовали, Когда о год, как достучишь детство?

Там юности и детства остались навсегда.

Без них мы устояли бы едва ли.

Тот уголок земли священный был всегда.

Любовь и нежность в пути мы не теряли.

Да будь благословен, тот уголок земли,

Чтоб мы могли не раз вернуться к нему вернуться.

Надеждою живем и верим мы вдали.

Что в речку детства сновиденья мучаются.

С. ИКОННИКОВ.

МОЛОКО

Бел, как молоко, халат молочницы,

Овечьей улыбка и белая — Подхожи смеется, не то вычитали!

Всех с утра пораньше создала,

Молоко свое, как утро сельское.

Сует в бидоны плотная стирка

Бороться с порошками делится дурнопах, росная земля.

С молочком чистится — как буреинка.

Налетая дружины, рабочий класс

Звонок, прохладное — до домашнего молока «буржуазия» бьется.

И молоко жарко — как чашечка у бабушки.

Свежест, зарезанную, улитку

капиталиста деревенского, улитку в городской улитку.

В. СОВОЛОВ.

ВСТРЕЧА

Был ли, не был этот вечер, Эта встреча, этот шаг? Доказать, как будто небыло, Не оставил заложить следы. Ни улыбки, ни слеза, Ни мои красноты лица, Ни твои «ни нет, ни да». Что же жилось на рассвете, Динь динь солнца заблестело? Родней только строки эти, Эти бумажки на листе.

Б. РОМАНОВ.

ПОЭЗИЯ

Поэзия, как музыка, прекрасна Как а зеркала, весь мир им в отражении.

Любовь ее незыблемо страстно. Стоял ее безмерно велика.

Порой в стихах встречается проблема, Которая волнует в сердце поэта.

Но главная, немеркнущая тема В поэзии, названная поэтом.

Что роднику, как мать родную, любит. Печалью горюга и моря.

Иной поэт не зло вымощил рубит. Кому светит ранняя заря...

И я пишу, стихами увлеченный. Достичь пытокую нужной высоты.

Наша поэзия была охвачена войной. Что нет жалости, душевной красоты.

Стихи пишут всегда стремилась людям. Мы же с вами искали героя.

Два, второго Пушкина не будет. И Маяковского была неотделима.

Поэзия, как музыка, прекрасна. Как трель лавровой в облаках.

Мы открыли для себя мир, Найдя она и будет жить в ней.

К. АПАНОВ.

ПЕРВЫЙ СНЕГ. Фото Н. Травкина.

С. Есенину

В минуту радости, печали Открываю том любимый

В нем стихи замечательные твои. Нахожу и в них свое покой.

Те стихи — родные мне по крови, Слово я поэту брат или друг.

Словно под одной мы жили кровлей, Испытали горечь всех разлул.

Словно с ним я вместе за гротической душой, Испытал тоску, любовь, обман...

Он хотел, домов быстрое, Прямлет, да стойкий был туман.

СТИХИ

Татьяна Борисовна, чудой Блес неустойчив, строптив.

Слыши мне, откуда, откуда, Рассклетил этот моток?

Он весь на осеннего света. И призрачный, и голубой,

Звучит на краю небосклона, Наполнен тобою, как судьбой.

Татьяна Борисовна, одаренная! Тобою оплет полонен.

Входи, отогрелся и парствуй, Готовы ворона и трои.

В. САПРОНОВ.

Стихи для Татьяны

Татьяна Борисовна, чудой Блес неустойчив, строптив.

Слыши мне, откуда, откуда, Рассклетил этот моток?

Он весь на осеннего света. И призрачный, и голубой,

Звучит на краю небосклона, Наполнен тобою, как судьбой.

Татьяна Борисовна, одаренная! Тобою оплет полонен.

Входи, отогрелся и парствуй, Готовы ворона и трои.

В. САПРОНОВ.

Бесня

Чтоб стать в лесу — искать не в лесном.

Немедленно Крот писал А что мне кривля и читать строгой.

Прорыл нору и гадил дню местной.

Где заблудились торжественный Родимый.

Печатайте всегда нам лишь строки.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ 3 СТР. 25 НОЯБРЯ 1983 ГОДА

Смешли звери: Крот был графоманом.

И вывалил его из леса прочь. Но Крот, обманый

«Кривошея» дураком, Не хотел ремесло свое бросать.

О, звери, повстречались Ему пинка под хвост не забавлять дит.

К. ТРУСИЛЬНИКОВ.

Ах, эти зимние цветы, Что в полянках на оае.

На них с улыбкой смеются ты.

Метая о реке, Цвел за весной широким дуг.

Узорчатый ковром. Юмалось, лето все вокруг, Выхломо счастье в дом.

И ты пытаешься сравнить Печетный из нары.

Но слышим тоненькая нить Вес весел, нежность.

Но может так, что в холода, Откажутся от сна.

Еще заступит себя, тогда К нам юность придет весна.

Ф. ПАНКРУШИН.

